

¹Гуня А.Н.,²Гайрабеков У.Т.,³Караев Ю.И.,⁴Чеченов А.М.¹Институт географии РАН,

г. Москва, Россия

²Чеченский государственный

университет, г. Грозный, Россия

³Центр «Горы», СКГМИ(ГТУ),

г. Владикавказ, Россия

⁴Кабардино-Балкарский

государственный университет,

г. Нальчик, Россия

E-mail: gunyaa@yahoo.com

МОДЕРНИЗАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: КАК СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВЛИЯЮТ НА ЖИЗНЬ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ?

Введение

В ходе полевых исследований, проведенных в различных регионах Северного Кавказа, выявлены новые практики жизнедеятельности, которые отвечают признакам современной модернизации. Местное население активно начинает использовать Интернет, банковские услуги, проникают нововведения и в семейные отношения, меняя роли женщины в семье и обществе. Все это происходит на фоне усиления религиозной идентичности, часто контрастируя с новшествами, входя в конфликты и противоречия. Северный Кавказ в этом отношении – бурный котел, где процессы модернизации сталкиваются с традиционными, часто консервативными, взглядами. Авторы поставили целью обозначить те области жизни, в которых нововведения наиболее ярко проявляются. Это первый шаг на пути к осознанию роли современной модернизации в северокавказском регионе (важный шаг к сравнению экономической модернизации Кавказа и Альп сделан в работе Модернизация..., 2013). При этом в основу исследования положены локальные практики и конкретные примеры из разных регионов, горных долин и селений.

Методология

На данном этапе синтеза данных и обобщения работ процессы модернизации могут быть рассмотрены в трех аспектах: инновация, развитие и адаптация.

1. Инновации, как проникшие извне идеи, технологии и решения по ведению хозяйства, частично также по регулированию некоторых социальных отношений. Это направление разделяется большинством исследователей горных территорий (Messerli, Ives 1997 и др.). Как правило, инновации в социальном пространстве на локальном уровне предполагают изменение сложившихся норм и правил. Поэтому важно также исследовать восприятие населением инноваций. Нельзя не учитывать такой фактор, как сопротивление части населения многим нововведениям, зачастую ломающим привычный жизненный уклад. Важно определить, каковы реакции населения на инновационные феномены; какие инновации приветствуются населением, а какие вызывают настороженность или же не вызывают никаких реакций и т.д., и как все это влияет на стабильность/нестабильность. Важно исследовать способность институтов к адаптации и саморазвитию без нарушения базовых ценностей. Любая инновация сопровождается наличием побочных, непредвиденных последствий, которые могут заключать в себе определенный конфликтогенный потенциал (Babeu 2011). Эти изменения могут вызвать импульсы нестабильности как с деструктивным, так и конструктивным воздействием на локальном уровне.

2. Развитие – процессы, связанные с совершенствованием инфраструктуры, энергообеспечения, новые институциональные решения и др., которые, как правило, продвигаются государством (в некоторых случаях, неправительственными и международными организациями). К авторам, которые те-

УДК: 332.1(234.3)

DOI: 10.21177/1998-4502-2016-8-4-356-366

В процессе полевых исследований, проведенных в различных регионах Северного Кавказа, выявлены новые практики жизнедеятельности, которые отвечают признакам современной модернизации. Местное население активно начинает использовать Интернет, банковские услуги и др. Первым шагом на пути к осознанию роли современной модернизации в северокавказском регионе является обобщение локальных практик и конкретных примеров из разных регионов, горных долин и селений, которые отражают процессы модернизации. На данном этапе синтеза данных и обобщения работ процессы модернизации могут быть рассмотрены в аспектах проникновения инноваций, государственных программ и проектов развития, а также реакции местных сообществ на внешние воздействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

модернизация, инновация, развитие, адаптация.

Статья поступила в редакцию 29.08.2016

матизируют «развитие» (или скорее изучают его проблематику), как основную составляющую государственных или международных (извне) вмешательств, направленных на политическое переустройство общества в виде «создания государственности», предотвращения кризисов, относятся: Milliken, Krause 2002; Ottaway 2002; DFID March 2005; Collier 2004. О важных для данного проекта миссиях развития, направленных на трансформацию конфликтных отношений, указывают Lubin, Martin, Rubin 1999; Ropers 2000; Anderson, Spelten 2000; Goodhand, Atkinson 2001; Grävingsholt 2003.

3. Адаптация – реакция местных сообществ на изменения в окружающей среде, экономике и политике, которая может включать избирательное применение новых идей и технологий для снижения рисков природопользования и регулирования социальных противоречий. Изменения политических или экономических условий, вызванных внешними факторами, требуют от общества соответствующей адаптации, и ставят под угрозу привычный порядок. Поэтому эти перемены нередко вызывают конфликты в локальных сообществах на почве реорганизации власти, доступа к ресурсам, а также трансформации позиций (Cohen, 1971; Dahrendorf 1986; Knight 1992). Новые работы, которые изучают (в большей степени) ненамеренное конфликтогенное воздействие попыток развития, направленных на модернизацию, включают Easterly 2006; Ferguson 2007; Trotha 2003; Trotha 2000; Clementset al. 2007; Daxner, Free, Schübler, Thiele 2008; Cramer, Goodhand 2002; Trotha, Klute 2001; Rottenburg 2002; Scott 1998. Кроме того, следует назвать обширную литературу, посвященную колониальной и постколониальной теории модернизации и ее критике (в основном «теория зависимости» и «мир – системная» теория), например: Hoebink 1997; критика развития теорий на примере Самуэля Хантингтона (Kreutzmann 1998).

Методы

Авторы статьи обобщили результаты полевых исследований, проведенных на Северном Кавказе за последние два года, сконцентрировавшись на идентификации таких показателей, как использование Интернета (мобильный интернет, WI-FI, 3G-связь, кабельная телефонная сеть, спутниковое телевидение, роль интернета как развлечения – сетевые online-игры, просмотр мультимедийных страниц или как источник информации и способ общения – электронная почта, социальные сети), число местных туристов, диверсифицированность местной экономики и новые формы экономических отношений, например частно-государственные партнерства, использование новейших технологий и внедрение компьютеров и других технических средств в образовательных учреждениях, высокотехнологичное медицинское оборудование в амбулаториях, наличие целевых про-

грамм развития в отраслях социальной сферы, национальных и пилотных проектов и т.д.

В основе сбора данных служили интервью, а также опросы, проведенные в ключевых селениях, с около 40 вопросами (Koehler 2013, Гуня и др., 2015, Gunya et al, 2016). Один из блоков включал вопросы по инновациям, развитию и адаптации.

Результаты: сферы современного проникновения модернизации

Как показали результаты полевых исследований, интервью и опросы, модернизация проникает во многие сферы жизнедеятельности. Из них наиболее важными являются: 1) новые формы хозяйствования (туризм, новые формы землепользования и др.); 2) энергообеспечение, 3) миграции населения; 4) банковская сфера; 5) информационные технологии; 6) образование; 7) семейно-брачные отношения; 8) безопасность. Некоторые аспекты модернизации не вошли в данную работу за недостатком данных.

1. Новые формы хозяйствования

Туризм

Туризм не является новшеством для Северного Кавказа. В советское время северокавказский регион был наиболее привлекательным для туристов из разных регионов и стран. Возможности частного предпринимательства в этой отрасли были резко ограничены.

Современные попытки организовать бизнес того или иного уровня на базе рекреационно-туристического потенциала завладели умами многих предпринимателей, рассчитывающих на быстрый успех. Кроме понятного желания людей организовать своё или совместное прибыльное дело, важную роль сыграли участие государства и активная пропаганда туризма во всех СМИ. Внедрение туристического кластера, поддержанного огромными государственными средствами, является, по сути, политическим проектом, направленным на укрепление имиджа Северного Кавказа, создания точек роста. Цены на землю в Приэльбрусье, Домбае, Архызе исчисляются десятками тысяч долларов США за сотку. На этих землях как грибы растут дома отдыха, пансионаты, частные гостиницы. В основу бизнеса положены семейно-родственные объединения, аккумулирующие и распределяющие капитал и применяющие неформальные страховые, кредитные, защитные и инвестиционные механизмы. Пять-шесть основных фамилий владеет большинством туробъектов в Приэльбрусье. Мелкие предприниматели, начинающие с «нуля», вряд ли могут иметь успех без значительной внешней поддержки.

К сожалению, объективной и доступной информации об эффективности участия государства в реализации «туркластеров», а также о потенциале и базовых возможностях туристического бизнеса мало. Отсутствие соответствующей информации, низкий профессиональный уровень участвующих в органи-

зации и реализации турпроектов, слабая инфраструктура и неразвитая логистика – это и многое другое мало способствуют становлению и развитию туризма в регионе.

И всё же, несмотря на известные и понятные минусы и проблемы, в ряде регионов за последние несколько лет наблюдаются заметное развитие частного (семейного) предпринимательства, связанного с реализацией некоторых товаров и услуг в области туризма, а также развитие сельского или агротуризма. Так, в Северной Осетии наблюдается рост летнего отдыха в горных селениях в свободных и нежилых помещениях. При этом сегодня далеко не все желающие, как это было ранее, имеют гарантированную возможность попасть во время своего летнего, реже зимнего, отпуска к родственникам, проживающим в наиболее привлекательных для туристов горных населённых пунктах без уведомления заведомо о своих намерениях и планах. Как правило, на этот период всё жильё бывает заранее забронировано.

Особенно оптимистично говорят о себе (весьма скромные в сравнении с другими регионами) цифры о развитии туризма в Чеченской Республике, пережившей тяжелые военные годы. Чеченская Республика динамично становится объектом туристского интереса. В 2015 году республику посетило около 60 тысяч туристов. Среди наиболее значимых объектов туристской инфраструктуры можно выделить строительство: туристского комплекса «Кезеной-Ам» (Введенский район) с общей суммой инвестиций в 4320,12 млн. рублей, курорта «Серноводск-Кавказский» с общей суммой инвестиций в 4672,23 млн. рублей, гостиницы при спорткомплексе им. А. Х. Кадырова с общей суммой инвестиций в 1481,77 млн. рублей, этнопарк «Дайлам» с общей суммой инвестиций в 2200,0 млн. рублей. Необходимо отметить, что основные целевые показатели подпрограммы федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» были в целом выполнены. В рамках программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Чеченской Республике на 2013–2018 годы» происходит стимулирование развития социально значимых видов туризма путем сочетания государственной поддержки и привлечения отечественных и иностранных инвестиций для реконструкции и строительства туристских объектов и маршрутов.

Развитие туризма на территории Чеченской Республики выявляет много проблем, которые необходимо решать: это и разработка новых туристских маршрутов, экскурсионных программ, ввод в строй новых средств размещения (так как одной из наиболее емких проблем в индустрии гостеприимства в Чеченской Республике является отсутствие гостиниц туристского класса), формирование современной инфраструктуры туризма в данной дестинации.

Туризм по-разному проникает в различные регионы Северного Кавказа. Ставка государства на мощные центры и многомиллионные вливания в них не оправдалась (возможно, что исключением может быть Архыз). Большинство горных долин с ценными рекреационными ресурсами остались неизвестными для туризма. Спонтанное развитие местного туризма выходного дня и летнего отдыха (например, Северная Осетия, Адыгея) не получила государственной поддержки.

Земельные отношения

Демонополизация прав государства на землю привела к возникновению большого разнообразия формальных и неформальных правил землепользования и землевладения. На Северном Кавказе приватизация земель сельскохозяйственного назначения официально начала происходить лишь в Карачаево-Черкесии (в 2004 году, кроме земель отгонного животноводства) и Ингушетии (с 2010 года). В остальных регионах приватизация отложена на различные сроки. Основанием к запрету приватизации стали опасения этнических конфликтов при разделении земли. Однако, несмотря на эти запреты, наблюдается своеобразная этническая или фамильная реституция земель в некоторых районах горного Дагестана, высокогорье Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Используя юридические несоответствия федеральных и региональных законов, а также обширные полномочия закона о местном самоуправлении, местное население начало оформлять землю в собственность, хотя об обширном рынке земли говорить еще рано.

Среди обследованных селений выделяются несколько типов: 1) селения, в которых сохранилось коллективное использование (некоторые населенные пункты на Северном Кавказе, где проживает в основном русскоязычное население); 2) селения, в которых допуск к земле регулируется государством (Чечня); 3) селения, где право доступа к земле оспаривается между государством (вернее, представляющим его чиновничьим аппаратом), бизнесом и местным сообществом. Процесс приватизации явил на свет множества актеров, представляющих государство, коллективы и частных лиц, а также институтов, регулирующих взаимоотношения этих актеров. В процессе приватизации пересматриваются не только государственные, коллективные и частные интересы, но и сами категории – государственный (общественный), коллективный, частный и др., которые в реальности имеют свой смысл в различных контекстах: горном традиционалистском Дагестане, в Чечне, в горно-туристических районах, таких как Приэльбрусье, Домбай и др. Процесс приватизации дал толчок к диверсификации прав на землю: сохранение государственной монополии, коллективное владение землей, эксклюзивные права горных этносов на «нашу землю», долговременная аренда, которой вос-

пользовались бюрократические круги, имеющие административный ресурс; краткосрочная субаренда, которой воспользовалась основная часть сельского населения; наконец, частная собственность в классическом понимании. С реформированием земель возникли два важнейших конфликтных поля: 1) конфликт за обладание правом пользования землей (от краткосрочной аренды до долгосрочной и приватизации); 2) конфликт за право регулирования формальных правил доступа к земле. В большинстве случаев главным спорным моментом стала не сама земля, а правила ее распределения и регулирования доступа к ней. Чиновники различных уровней увидели в законе о земле благодатную почву для источников контроля.

Таким образом, вопрос о земле является, как и во все прежние времена, самым главным для региона. Административная элита под предлогом справедливого решения земельного вопроса всячески сопротивлялась нормализации отношений в вопросах землепользования. Представители элиты стали своего рода «благодетелями» арендаторов или сами «приватизировали» земли, воспользовавшись долгосрочной (до 49 лет) арендой значительных площадей пахотных земель с вполне понятными планами на приватизацию (полное завладение) этих земель в будущем.

К сожалению, современные «латифундисты» и/или их реальные хозяева, как правило, ни сами лично, ни их потомки, а, нередко, и «предки» никогда не имели дела с землей, что не может не порождать массового недовольства среди населения. Это недовольство нередко перерастает в массовые выступления населения и, оно, нередко, используется не всегда здоровыми силами в обществе для дестабилизации обстановки. Кроме этого, неразрешенность земельного вопроса тормозит становление и развитие малого и среднего бизнеса – основы развития горных территорий и является мощным фактором, тормозящим развитие почти всех отраслей промышленности, транспортной инфраструктуры и, самое главное, сельского хозяйства.

В интервью часто встречается жалоба на отсутствие законных способов значительного наращивания производства сельскохозяйственной продукции, даже имея на это все возможности, из-за нерешенного, а точнее – неправильно решенного земельного вопроса. Арендаторам землю нельзя официально сдавать в субаренду, что порождает несколько серьезных проблем, главной из которых является невозможность реализации крупных партий сельхозпродукции, произведенной на этой земле, оптовым закупщикам, которые требуют соответствующую документацию на приобретаемую продукцию, в противном случае отказываются от её закупки или

предлагают реализовать продукцию по более низким ценам. Это, с одной стороны, переводит актёров в криминальное «поле действий», а, с другой стороны, – производитель продукции теряет прибыль или остаётся в убытке и соответственно уходит с рынка. Основной арендатор при этом получает «чистейшую» не облагаемую налогом прибыль, что также не способствует развитию и провоцирует нарастание напряженности в социуме. Стоит отметить и «узаконенное» завышение затрат на производство любой продукции, а, значит, и заведомо её неконкурентоспособность на рынке при прочих равных условиях.

Создание кластеров

Кластеры по профессиональному признаку всегда были популярны в «трудоизбыточном» Кавказском регионе. Бригады «шабашников» во время советской власти, которые выезжали во вновь осваиваемые регионы и регионы с дефицитом трудовых ресурсов, были почти во всех населённых пунктах Кавказа, особенно сельских, где, как правило, кроме колхозов и совхозов не было других предприятий. В более ранние времена подобные бригады выезжали и за рубежи Российской Империи, вплоть до США и Канады и это считалось нормой.

В новое время, профессиональные кластеры, основанные на семейно-родственных отношениях, становятся и могут стать серьёзным основанием для развития малого и среднего бизнеса при создании соответствующих условий. Наиболее ярко эту форму организации труда сегодня в регионе можно наблюдать в Республике Дагестан, причём здесь имеют место проявления нескольких её разновидностей. Это и специализированные кластеры, основанные на производстве определённого вида продукции – яблок, абрикосов, капусты и т.д. Другая разновидность – кластеры, образованные по профессиональному типу. Это, например, бригады чабанов-даргинцев, которые активно осваивают степи Северного Кавказа и часть Поволжья, а также бригады строителей, каменщиков и так далее, которые работают и зарабатывают за пределами родины, а возвращаясь, как правило, занимаются строительством нового жилья и обустройством участков, что видно по наличию многочисленных новостроек в частном секторе.

Кооперация гор и равнин

Существовавшие в СССР системы колхозов в достаточной мере обеспечивали кооперацию горных сел как между собой, так и между равнинными и предгорными селами. Так, горные села получали доступ к пахотным землям и зерну кошарам для крупного среднего и мелкого скота на равнине и, наоборот, равнина и предгорье получали доступ к летним горным пастбищам. Сегодня эта хозяйственная цепь разорвана, каждый выживает, как умеет и адаптируется к новым условиям. В Дагестане – это известная

связь горных сел с кутанами на равнинах.

Нехватку земель в горной местности некоторые горные и предгорные села Кабардино-Балкарии решают за счет миграции части населения гор на равнину – это такие села, как Кенделен, Верхняя Балкария, Безенги. В основном выезжают в Майский и Прохладный районы, где наблюдается отток населения (в основном, русских), много заброшенных сел и домов. Это позволяет, с одной стороны, снять некоторые вопросы, связанные с получением земли под индивидуальное строительство в горной местности и отселить старших сыновей. Поселившиеся на равнине горцы всячески поддерживают хозяйственную деятельность в горных селах за счет дешёвых кормов и плодородных равнинных земель. Кроме того, возникают новые формы социальных и экономических связей с ближайшими соседями. Подобные тенденции наблюдаются также и в Карачаево-Черкесии, где население, живущее на границе со Ставропольским краем, предпочитает арендовать и вести хозяйственную деятельность на ставропольских землях, чем на землях в своей республике.

Другой пример – это сезонная и маятниковая миграция, когда временно выезжают на равнину, но возвращаются в определённые сезоны, не забрасывают сельские дома полностью, а ведут определённую хозяйственную деятельность летом. Данный пример характерен для многих республик Северного Кавказа, где горные села находятся в часовой или полуторачасовой удалённости от крупных городов и магистральных дорог.

Использование новых технологий

Меняющийся климат и изменения в ритмике и интенсивности природных явлений стали вынуждать местных производителей приспосабливаться. Так, частое выпадение града привело к необходимости применения противогородовых сеток в садах для защиты урожая, особенно в предгорных селениях (например, Аушигер, Зарагидж, Нижняя Жемтала в Кабардино-Балкарии).

Садоводы в горной и предгорной местности внимательно следят за новыми сортами яблонь, груш, особенно слив (чернослив пользуется большим спросом на рынке). Яблоки и груши из горных садов отличаются высоким содержанием витаминов и хорошим вкусом. Практически все краснодарские компании добавляют в свои соки именно горные сорта яблок.

Капельное орошение, парники, использование искусственных почв, новые породы скота и др. – все эти и другие технологии активно применяются на Северном Кавказе. Однако эти новые технологии не редко имеют негативное влияние на местные системы жизнедеятельности. Так, новые интенсивные технологии производства яблок в Кабардино-Балкарии, используемые крупными фирмами, привели к вытеснению местных производителей, базирующихся

на семейном труде. Закупка новых более продуктивных пород скота, в которых местные производители вкладывают значительную долю своих сбережений, способна привести к росту товарности, но вскоре, вследствие болезней и падежа неприспособленного к местным условиям скота – к большим издержкам.

Страхование урожая. Страхование урожая стало применяться в предгорных районах, где угроза уничтожения урожая градом высока. Что лучше для местного садовода: покупка противогородовой сетки или страхование? Ответ на этот вопрос должен учитывать целый контекст правовых и социально-политических условий, сложившихся в России и на Северном Кавказе в настоящее время. К сожалению, система страхования в России далека от совершенства, очень редко страхователь доволен условиями страхования или выплатами в страховом случае. В свою очередь все страховщики находятся также в достаточно непростом положении, поэтому все «свои» проблемы страховщики перекалывают на плечи страхователей. Рассчитывать на развитие рынка страхования, особенно в условиях, связанных с производством в условиях горных территорий, в условиях современных – маловероятно. Интервью с владельцами фруктовых садов позволили сделать вывод – противогородовая сетка выгоднее, несмотря на очень высокую её стоимость, чем оформление страховки. Наличие сетки даёт право надеяться на прибыль при прочих равных условиях. А страховка не гарантирует компенсацию понесённых затрат.

2. Энергообеспечение

Газификация горных районов Северного Кавказа – мощный государственный проект, давший значительный толчок к развитию горных территорий. Газифицировано большинство сел не только в предгорьях, но и в высокогорных районах. Государственная поддержка привела к тому, что практически все населённые пункты Чеченской Республики, включая даже самые отдалённые, горные, электрифицированы и газифицированы. Соответственно поменялось соотношение использования энергии, культура домашних отопительных и кухонных систем. Многие используют паровое газовое отопление и отказались от обычных дровяных печей. Отказ от дров положительно сказался на состоянии местных лесных экосистем. Однако большинство удалённых населённых пунктов Дагестана все еще испытывает дефицит энергоснабжения.

Цена на электроэнергию регулируется государством. Но многочисленные сетевые компании стали устанавливать свой порядок реализации электроэнергии. Для организации нового производства требуется подключение к действующим сетям, что стоит огромных денег. Это значительно тормозит открытие новых видов мелкого предпринимательства. Неоправданные и завышенные затраты на электроэнер-

гию автоматически повышают затраты на все товары и услуги, которые производятся с применением этой электроэнергии. Эти услуги и товары становятся неконкурентоспособными на рынке. И хотя стоимость электроэнергии регулируется государственными структурами и для сельских населённых пунктов она заметно меньше, но в условиях горных территорий это мало меняет ситуацию, тем более, что жители гор вынуждены переплачивать за продукцию «равнинных» производителей.

Есть один выход из создавшегося положения – это децентрализация, т.е. самообеспечение электроэнергией за счет строительства малых- и микроГЭС. Примеров такого варианта обеспечения энергией последние годы появилось немало, но они редко бывают организованы с учётом регламентирующих нормативных правовых актов и экологических нормативов. Наиболее перспективны в горах рукавные микроГЭС, которые произведены, как правило, с учётом всех норм и правил. Организация производства на территории региона подобных рукавных ГЭС могло бы заметно улучшить ситуацию с энергоснабжением отдалённых населённых пунктов, кошар, отгонных пастбищ и др.

Применение других источников, относящихся к возобновляемым источникам энергии, более сложно и затратно. Ветроэнергетические установки могут использоваться, но пока на очень ограниченных территориях и в редких случаях. Геотермальные электростанции имеют очень большие перспективы, но они требуют значительных капитальных вложений и солидных потребителей. Более доступными становятся агрегаты с солнечными батареями, но попытки организовать их производства на Северном Кавказе не увенчались успехом. Перспективный метод получения электроэнергии с наличием местных и/или производимых на месте ресурсов – это применение биоэнергетических установок (биогаз).

3. Миграции населения

Миграцию населения следует рассматривать как некую форму адаптации и реакции населения на изменения в социально-политических, экономических или экологических условиях. Чаще всего наблюдаются миграции, обусловленные экономическими причинами: безработица, низкий уровень жизни в горах и др. Более привлекательные условия в городах в предгорьях и на равнинах привели к эффекту «сползания» населения гор в города и на равнину. Создание благоприятных условий жизни в горах (успехи в строительстве дорог, энергоснабжении и др.) не компенсирует желание людей (в первую очередь, молодежи) переехать в города, в том числе и в других регионах России. В целом эти процессы являются типичными и для других горных районов мира. Исследователи ищут ответы на вопросы о том, как приостановить выезд населения, сколько населения

должно оставаться в горах, какие формы занятости и мотивации могут удержать население в горах и др. Для Северного Кавказа следует отметить этническую специфику миграций (преимущественный отъезд на постоянное местожительство в другие регионы русских). Специфичной формой миграции стала трудовая (вахтовая) миграция, в основном мужского населения, в другие регионы Центральной России и Западной, реже Восточной, Сибири.

4. Банковская сфера

Все, что связано с капиталом, кредитами, умение работать с современными банковскими технологиями при получении кредитов и займов – важнейший залог успеха в развитии предпринимательства. Далеко не везде эти новые возможности используются, а, если используются, то эффективно и положительно влияют на динамику развития. Часть населения с энтузиазмом берет кредиты, но скоро понимает, что попадает в зависимость и не может выплачивать проценты. Часть платежеспособного населения рада взять кредиты, но условия их предоставления крайне не выгодны. К тому же местные банковские отделения пытаются навязать свои условия, часто не законные (например, навязывают кредитору страховку).

Горное население берет кредиты под заранее запланированную прибыль. Как правило, это связано с необходимостью закупки кормов для скота, строительством дома. Так, начинать новостройку лучше до наступления зимы, но именно в это время может не быть наличных денег, а занять в долг бывает крайне сложно. Нередко берут долгосрочные кредиты на несколько лет, но погашают их гораздо раньше, в течение полугода или трех месяцев за счет откорма и продажи скота осенью. Можно взять кредит на несколько лет под высокие проценты в начале весны, закупить дешевле стройматериалы и начать стройку, затем выплачивать проценты до октября и в конце расплатиться бычками, заранее предусмотренными для откорма, или доходами от продажи урожая яблок, капусты, кукурузы, картофеля.

Подобная практика предварительного погашения кредита позволяет минимизировать проценты и переплату по кредиту, снижает бюрократическую волокиту. Порой очень трудно получить специальные кредиты или беспроцентную ссуду, предусмотренные специальными программами развития села, без «отката» или лоббирования, не говоря уже о слишком сложной и непонятной простому сельчанину процедуре оформления документов.

Наряду с банковскими кредитами встречаются формы простой кооперации между родственниками, например, при совместном откорме бычков. Вложение денег в покупку и откорм приносит прибыль осенью при продаже этих бычков, что гораздо выгоднее, чем хранить деньги даже под высокий процент в банке.

5. Информационные технологии

Мобильная связь и интернет позволяют горцу быть в курсе цен на рынке крупного и мелкого рога-того скота. Практически невозможно ввести чабана в кошаре в заблуждение по цене, он хоть и продаст вам скот дешевле, но с учетом транспортных расходов и цен на рынке монополистов, которые держат торговые точки. Выгоду интернета население открыло для себя и в других сферах деятельности, связанную с поиском работы, покупкой и продажей недвижимости и др. В подавляющем числе школ используются электронные дневники, созданы веб-сайты школ, муниципальных образований. Большинство молодежи использует сетевые ресурсы для общения. Все это значительно расширило информационное поле горцев. Но пока информация играет роль «выталкивателя» молодежи из гор.

6. Образование

Наблюдается особое отношение к воспитанию и получению образования детьми. Часто с раннего возраста ребенку нанимают репетитора в основном по русскому языку, английскому языку, математике, танцам или занятиям спортом. Больше внимание стало уделяться качеству образования. Платные (частные) школы из года в год все больше появляются в городах и даже районных центрах всех республик Северного Кавказа.

Не редко с раннего возраста ребенку открывают специальный счет в банке, куда родители перечисляют определенную сумму денег на будущее для поступления ребенка в учебные заведения.

7. Семейно-брачные отношения

Новации коснулись и традиционных семейных взаимоотношений. Так, если раньше кому уходить в декретный отпуск не обсуждалось, было очевидно, что это женщина, то современная роль женщины на Северном Кавказе постепенно меняется. Женщины все больше занимают ряд должностей в государственных службах и бюджетном секторе. Порой зарплата жены может превосходить зарплату мужа. Кроме того, работа на госслужбе, получение очередной должности или чина требует ее постоянного присутствия на работе. Современный среднестатистический мужчина не редко предпочитает жениться на работающей женщине и помогать ее карьерному росту, чем брать всю ответственность полностью на себя. Это обеспечивает экономическую и социальную устойчивость семьи в современных рыночных условиях.

8. Безопасность

После периода хаоса и войн на Северном Кавказе постепенно наступил период определенной ста-

бильности. Даже по сравнению с советским временем значительно меньше стало драк и хулиганских действий, пьянство считается социальным позором. Местные сообщества не редко организуют сельские местные группы охраны порядка. Престижно, и поэтому не просто стало найти работу в силовых ведомствах.

С другой стороны, усиление радикальных взглядов и распространение террористических методов нагнетания напряженности держит местные сообщества в определенном страхе (как перед потенциальными террористами, так и перед силовиками).

Заключение

Далеко не все приведенные примеры характеризуют только модернизацию, многие из примеров отражают просто изменения в хозяйстве, образе жизни. Границы между этими изменениями и модернизационными процессами весьма размыты. Обозначив сферы, где происходят совокупные процессы изменений и модернизаций, авторы рассчитывают на дальнейшее более глубокое обобщение и теоретико-методологическое осмысление.

Обобщение примеров и данных, собранных при проведении полевых работ, показало, что основными актерами модернизации являются: государство (оно проводит инновации, реализует проекты и программы развития), предприниматели (являются проводником инновационных технологий), местное сообщество, которое реагирует на новые изменения через заимствования и адаптацию. В отличие от зарубежных горных регионов в модернизации относительно малое место занимают общественные организации (аналоги неправительственным организациям за рубежом). Их функции чрезвычайно важны для налаживания связей между государством, бизнесом и местным сообществом, которые в настоящее время характеризуются острыми противоречиями при реализации проектов и программ по развитию и инновациям.

Наиболее существенные изменения затронули сферу жизнедеятельности, связанную с использованием ресурсов, энергии и информации. Несмотря на постоянную законодательную активность государства реальные институционально-правовые условия и практики меняются значительно медленнее. Большой сегмент ресурсопользования и жизнедеятельности регулируется неформальными и традиционными правилами, в то время как новые законы и постановления зачастую мешают жизни, местным сообществам их приходится обходить, изобретая при этом новые неформальные правила и сети.

¹Полевые исследования выполнены при поддержке РФФИ, грант № 14-03-00733./ *Field Studies were made at support of Russian Science Foundation, Humanitarian, grant project.*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Alexey Gunya, Timur Tenov, Murat Shogenov, Aslan Chechenov, Analysis of governance strategies in the North Caucasian republics with respect to conflict regulation and development in: Michèle Knodt, Sigita Urdze (Hrsg.). Caucasus, the EU and Russia - Triangular Cooperation? Pp. 37 – 58. 1. Auflage 2016, ISBN print: 978-3-8487-1686-9, ISBN online: 978-3-8452-5740-2, DOI: 10.5771/9783845257402-37. Reihe: Schriftenreihe des Arbeitskreises Europäische Integration e.V., Bd. 92. <http://www.nomos-elibrary.de/10.5771/9783845257402-37/analysis-of-governance-strategies-in-the-north-caucasian-republics-with-respect-to-conflict-regulation-and-development?page=1>.
2. Anderson, Mary B. and Spelten, Angelika (2000, December), Conflict Transformation. How International Assistance Can Contribute, Stiftung Entwicklung und Frieden, Bonn, Policy Paper: 15.
3. Clements, Kevin P.; Boege, Volker; Brown, Anneet al. (2007), 'State Building Reconsidered: The Role of Hybridity in the Formation of Political Order', Political Science, 59: 1, 45-56.
4. Cohen, Yehudi A. (Ed.) 1971. Man in Adaptation. The Institutional Framework, Chicago, Aldine Atherton, 1-22.
5. Collier, Paul (October 2004), Development and Conflict, Centre for the Study of African Economies, Department of Economics, Oxford University, <http://www.un.org/esa/documents/Development.and.Conflict2.pdf>.
6. Cramer, Christopher and Goodhand, Jonathan (2002), 'Try Again, Fail Again, Fail Better? War, the State, and the 'Post-Conflict' challenge in Afghanistan', Development and Change, 33: 5, 885-909.
7. Dahrendorf, Ralf (1986), Pfad aus Utopia. Zur Theorie und Methode der Soziologie, Munchen, Serie Piper.
8. Daxner, Michael; Free, Jan H.; Schosler, Maiket al. (2008), 'Afghanistan: Staatsgründung und Heimatdiskurs', in Fachtagung. Folgekonflikte nach militar-gestützten humanitären Interventionen. 18. und 19. April 2008. Universität Potsdam, BIS-Verlag Oldenburg, pp. 26-44.
9. DFID (March 2005), Fighting poverty to build a safer world. A strategy for security and development, Department for International Development, Government of the United Kingdom, online edition (02.05.2005).
10. Easterly, William (2006), The white man's burden why the west's efforts to aid the rest have done so much ill and so little good, London, <https://sisis.rz.fhtw-berlin.de/inh2007/12356195.pdf>.
11. Ferguson, James (2007), The anti-politics machine. 'development', depoliticization, and bureaucratic power in Lesotho, Minneapolis [u.a.], Univ. of Minnesota Press.
12. Goodhand, Jonathan and Atkinson, Philippa (2001), Conflict and Aid: Enhancing the Peacebuilding Impact of International Engagement. A Synthesis of Findings from Afghanistan, Liberia and Sri Lanka, International Alert, London, <http://www.international-alert.org/pdf/pubdev/Synthrep.pdf> (05.12.2003).
13. Gravingholt, Jorn 2003, Krisenpotenziale und Ansatzpunkte für eine krisenpräventive deutsche Entwicklungszusammenarbeit in Zentralasien, Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE), Bonn.
14. Hoebink, Paul (1997), 'Theorizing intervention: development theory and development cooperation in a globalizing context', in T. v. Naerssen; M. Rutten and A. Zoomers (ed.), The diversity of development: essays in honour of Jan Kleinpenning, Assen, Van Gorcum, pp. online edition, <http://www.euforic.org/dwc/hoeb.htm> (01.07.2009).
15. Knight, Jack (1992), Institutions and Social Conflict, Cambridge, Cambridge University Press.
16. Koehler, Jan. 2013. Institution-centred conflict research. The methodology and its application in Afghanistan (Freie Universität Berlin: Doctoral Thesis), Berlin.
17. Kreutzmann, Hermann (1998), 'From modernization theory towards the 'clash of civilizations': directions and paradigm shifts in Samuel Huntington's analysis and prognosis of global development', GeoJournal: 46, 255-265, <http://www.springerlink.com/content/r45w00xv1g622u66/> (01.07.2009).
18. Lubin, Nancy; Martin, Keith and Rubin, Barnett R. (1999), Calming the Ferghana Valley: Development and Dialogue in the Heart of Central Asia, Brookings Institution Press.
19. Messerli B, Ives JD. 1997. Mountains of the World: A Global Priority. New York, NY: Parthenon.
20. Milliken, Jennifer and Krause, Keith. 2002. 'State Failure, State Collapse, and State Reconstruction: Concepts, Lessons and Strategies', Development and Change, 33: 5, 753-774.
21. Nicolas Babey, François Petitpierre et François Courvoisier, L'Innovation entre philosophie et management. La théorie des trois cubes, L'Harmattan, Paris, 2011.
22. Ottaway, Marina (2002), 'Rebuilding State Institutions in Collapsed States', Development and Change, 33: 5, 1001-1023.
23. Ropers, Norbert (2000), From Resolution to Transformation: Assessing the Role and Impact of Dialogue Projects, Bonn, Berghof Zentrum für konstruktive Konfliktbearbeitung.
24. Scott, James C. (1998), Seeing like a state: how certain schemes to improve the human condition have failed, New Haven [u.a.], Yale Univ. Press.
25. Trotha, Trutz von (2000), 'Die Zukunft liegt in Afrika. Vom Zerfall des Staates, von der Vorherrschaft der konzentrischen Ordnung und vom Aufstieg der Parastaatlichkeit', Leviathan, 28, 253-279.
26. Trotha, Trutz von (2003), 'Gewalt, Parastaatlichkeit und konzentrische Ordnung', in J. Allmendinger (ed.), Entstaatlichung und Soziale Sicherheit. Verhandlungen des 31. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Leipzig 2002 (vol. 2), Opladen, Lese + Budrich, pp. 725-736.
27. Гуня А.Н., Тенов Т.З., Чеченов А.М., Шогенов М.З. Влияние различных стратегий управления на характер регулирования конфликтов и развития северокавказских республик // Научная мысль Кавказа. 2015. №3. С.88–94.
28. Модернизация экономики и самоуправления в республиках Северного Кавказа и швейцарский опыт организации общества и экономики / Сборник статей под общей ред. И.Л.Бабич, Вирт Ю.В., Мартыновой М.Ю. Москва-Невшатель. М. ИЭА РАН, 2013. www.static.iea.ras.ru/books/Modernizatsia_ekonomiki_North_Caucasus.pdf

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / Information about authors:

ГУНЯ Алексей Николаевич – доктор географических наук, старший научный сотрудник Института географии РАН.

Руководитель горной группы МАБ-6/ИГРАН, профессор Северокавказской высшей школы конфликтологии Кабардино-Балкарского государственного университета, профессор географического факультета Чеченского государственного университета.

Автор более 160 научных публикаций, из них 8 монографий и 2 учебника.

119017, Москва, Старомонетный пер., 29

Тел.: 8 (495) 959-00-27.

E-mail: gunyaa@yahoo.com

Alexey Nikolaevich GUNYA – D.Sc., Senior scientist at the Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, leader of the mountain group MAB-6/IGRAS, professor of the North Caucasian High school of Conflictology at Kabardino-Balkarian state university, professor of geography at the Chechen State University.

Author of more than 160 scientific publications including 8 monographs and 2 textbooks.

29 Staromonetny Lane, Moscow, 119017, Russia

Tel.: +7 (495) 959-00-27.

E-mail: gunyaa@yahoo.com

КАРАЕВ Юрий Исаевич – директор автономной некоммерческой организации «Международный инновационный научно-технологический центр «Устойчивое развитие горных территорий» Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета).

Круг научных интересов: опасные природные процессы, рациональное природопользование, устойчивое развитие горных территорий, экономика природопользования.

Автор более 60 научных публикаций.

Адрес: Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.

Тел.: +7 (8672) 40-75-70

E-mail: karaev.iura@yandex.ru

Yuri Isaevich KARAEV – director of Autonomous Non-Commercial Organization «International Innovation Scientific-Technological Centre ‘Sustainable Development of Mountain Territories’» NCIMM (STU).

Research interests: dangerous natural processes, environmental management, sustainable development of mountain territories, environmental economics.

Author of more than 60 scientific publications.

Address: 44 Nikolaeva str., box. 5, Vladikavkaz, 362021, Russia.

Tel.: +7 (8672) 40-75-70

E-mail: karaev.iura@yandex.ru

ГАЙРАБЕКОВ Умар Ташадиевич – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой экологии и природопользования, декан факультета географии и геоэкологии Чеченского государственного университета. Заслуженный эколог Чеченской Республики.

Научные интересы: охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, геоэкология нефтекомплекса.

Автор 140 научных и научно-методических публикаций.

Адрес: Чеченская Республика, 364907, Грозный, ул. А. Шерипова, 32

Тел.: 8(712)29-55-41; 8-928-781-29-88

E-mail: Gairabekov_u@mail.ru

Umar Tashadievich GAYRABEKOV – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Ecology and Nature Management, Dean of the Faculty of Geography and Geoecology of Chechen State University. Honored ecologist of the Chechen Republic. Research interests: environmental protection and rational use of natural resources, geo-ecology of oil.

Author of 140 scientific and methodical publications.

Address: 32 A. Sheripovstr., Grozny, Chechen Republic, 364907, Russia.

Tel.: +7(712) 29-55-41; +7 (928) 781-29-88

E-mail: Gairabekov_u@mail.ru

ЧЕЧЕНОВ Аслан Магомедгериевич – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы Кабардино-Балкарского государственного университета.

Научные интересы: проектно-инновационная деятельность в социальном управлении, философская антропология и проблемы человека, природно-географические аспекты социального управления.

Автор более 30 научных работ.

Адрес: Россия, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173.

Тел.: +7 (928) 913-60-09

E-mail: a.chechenov@mail.ru

Aslan Magometgerievich CHECHENOV – Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor of Department of theory and technology of social work in Kabardino-Balkar State University.

Research interests: design and innovation in social management, philosophical anthropology and human problems, natural-geographical aspects of social control.

Author of more than 30 scientific publications.

Address: 173 Chernyshevskogostr., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, 360004, Russian Federation.

Tel.: +7 (928) 913-60-09

E-mail: a.chechenov@mail.ru

MODERNIZATION IN THE NORTH CAUCASUS: HOW SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL CHANGES AFFECT ON LIFE OF LOCAL POPULATION?

¹A.N.Gunya*

²Y.T. Gayrabekov

³Y.I. Karaev

⁴A.M. Chechenov

¹*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

E-mail: gunyaa@yahoo.com

²*Chechen State University, Grozny, Russia*

³*International Innovation Scientific-Technological Centre 'Sustainable Development of Mountain Territories', NCIMM (STU), Vladikavkaz, Russia*

⁴*Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia*

DOI: 10.21177/1998-4502-2016-8-4-356-366.

New practices of life, which meet the characteristics of an up-to-date modernization were revealed during the field works, conducted in various regions of the North Caucasus. Local population begins to actively use the Internet, banking services, family relationships also evolve innovations, changing roles of women in family and society. All this is happening alongside with intensifying religious identity, often contrasting with the innovations and entering the conflicts and contradictions. At the stage of data fusion and work synthesis, the processes of modernization can be considered in three aspects: innovation, development and adaptation. According to the results of field works, interviews and surveys, modernization penetrates into many spheres of life. The most important of them are: 1) new forms of economy management (tourism, new forms of land use, etc); 2) power supply; 3) migration of population; 4) banking sphere; 5) information technologies; 6) education; 7) family and marital relationships; 8) safety.

Not all the examples refer to modernization, many of them reflect common changes in economy and way of life. The boundaries between these changes and modernization processes are rather vague. Generalization of data, gained during the field works, shows, that the main participants of modernization are: the government (implementation of innovations, realization of projects and development programmes), business class (conductor of innovation technologies) and local communities, which respond to new changes through borrowing and adaptation. Unlike foreign mountain regions, local process of modernization involves relatively small part of public organizations (which are similar to nongovernmental organizations abroad). Their functions are extremely important for forging relationships between the government, business and the local community, which are currently characterized by sharp contradictions in the implementation of projects and programmes for development and innovations.

The most significant changes are connected with use of resources, energy and information. Despite the constant legislative activity from the government, changes in real legal and institutional conditions and practices proceed much more slowly. A large segment of resource use and life-sustaining activity is regulated by informal and traditional rules, while new laws and regulations often interfere with life and local communities, for that reason the new informal rules and networks are being developed.

Keywords: modernization, innovation, development, adaptation.

References 1. Alexey Gunya, Timur Tenov, Murat Shogenov, Aslan Chechenov, Analysis of governance strate-

gies in the North Caucasian republics with respect to conflict regulation and development in: Michèle Knodt, Sigita Urdze (Hrsg.). *Caucasus, the EU and Russia - Triangular Cooperation*, pp. 37–58. 1. Auflage 2016, ISBN print: 978-3-8487-1686-9, ISBN online: 978-3-8452-5740-2. DOI: 10.5771/9783845257402-37. Reihe: Schriftenreihe des Arbeitskreises Europäische Integration e.V., Bd. 92. URL: <http://www.nomos-elibrary.de/10.5771/9783845257402-37/analysis-of-governance-strategies-in-the-north-caucasian-republics-with-respect-to-conflict-regulation-and-development?page=1>.

2. Anderson Mary B. and Spelten Angelika (2000, December). *Conflict Transformation. How International Assistance Can Contribute*, Stiftung Entwicklung und Frieden, Bonn, Policy Paper: 15.

3. Clements Kevin P.; Boege Volker; Brown Anne et al. (2007), "State Building Reconsidered: The Role of Hybridity in the Formation of Political Order". *Political Science*, no.59:1, pp. 45–56.

4. Cohen, Yehudi A. (Ed.) 1971. *Man in Adaptation. The Institutional Framework*, Chicago, Aldine Atherton, pp. 1–22.

5. Collier, Paul (October 2004). *Development and Conflict*, Centre for the Study of African Economies, Department of Economics, *Oxford University*, URL: <http://www.un.org/esa/documents/Development.and.Conflict2.pdf>.

6. Cramer, Christopher and Goodhand, Jonathan (2002). "Try Again, Fail Again, Fail Better? War, the State, and the 'Post-Conflict' challenge in Afghanistan", *Development and Change*, no. 33:5, pp. 885–909.

7. Dahrendorf, Ralf (1986). *Pfade aus Utopia. Zur Theorie und Methode der Soziologie*, München, Serie Piper.

8. Daxner, Michael; Free, Jan H.; Schosler, Maik et al. (2008), „Afghanistan: Staatsgründung und Heimatdiskurs“, in *Fachtagung. Folgekonflikte nach militär-gestützten humanitären Interventionen*. 18. und 19. April 2008. Universität Potsdam, BIS-Verlag Oldenburg, pp. 26–44.

9. DFID (March 2005). *Fighting poverty to build a safer world. A strategy for security and development*, Department for International Development, *Government of the United Kingdom, online edition* (2 May 2005).

10. Easterly, William (2006). *The white man's burden why the west's efforts to aid the rest have done so much ill and so little good*, London, URL: <https://sisis.rz.fhtw-berlin.de/inh2007/12356195.pdf>.

11. Ferguson, James (2007). *The anti-politics machine. 'development', depoliticization, and bureaucratic power in*

Lesotho, Minneapolis [u.a.], *University of Minnesota Press*.

12. Goodhand, Jonathan and Atkinson, Philippa (2001). *Conflict and Aid: Enhancing the Peace building Impact of International Engagement. A Synthesis of Findings from Afghanistan, Liberia and Sri Lanka*, International Alert, London, URL: <http://www.international-alert.org/pdf/pubdev/Synthrep.pdf> (5 December 2003).

13. Gravingholt, Jorn 2003. Krisenpotenziale und Ansatzpunkte für eine krisenpräventive deutsche Entwicklungszusammenarbeit in Zentralasien, *Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE)*, Bonn.

14. Hoebink, Paul (1997). „The orizingintervention: development the ory and development cooperation in a globalizing context“, in T. v. Naerssen; M. Rutten and A. Zoomers (ed.), *The diversity of development: essays in honourof Jan Kleinpenning*, Assen, Van Gorcum, pp. online edition, URL: <http://www.euforic.org/dwc/hoeh.htm> (1 July 2009).

15. Knight, Jack (1992). *Institutions and Social Conflict*, Cambridge, *Cambridge University Press*.

16. Koehler, Jan. 2013. *Institution-centred conflict research. The methodology and its application in Afghanistan* (Freie Universität Berlin: Doctoral Thesis), Berlin.

17. Kreutzmann, Hermann (1998), „From modernization theory towards the ‚clashofcivilizations‘: directions and paradigm shifts in Samuel Huntington’s analysis and prognosis of global development“, *GeoJournal*: no. 46, pp. 255–265, URL: <http://www.springerlink.com/content/r45w00xv1g622u66/> (1 July 2009).

18. Lubin, Nancy; Martin, Keith and Rubin, Barnett R. (1999), *Calming the Ferghana Valley: Development and Dialogue in the Heart of Central Asia*, *Brookings Institution Press*.

19. Messerli B, Ives JD. 1997. *Mountains of the World: A Global Priority*. *New York, NY: Parthenon*.

20. Milliken, Jennifer and Krause, Keith. 2002. „State Failure, State Collapse, and State Reconstruction: Concepts, Lessons and Strategies“, *Development and Change*, no. 33:5, pp. 753–774.

21. Nicolas Babey, François Petitpierre et François Courvoisier, *L’Innovation entre philosophie et management. La théorie des troiscubes*, L’Harmattan, Paris, 2011.

22. Ottaway, Marina (2002). „Rebuilding State Institutions in Collapsed States“, *Development and Change*, no. 33:5, pp. 1001–1023.

23. Ropers, Norbert (2000). *From Resolution to Transformation: Assessing the Role and Impact of Dialogue Projects*, Bonn, Bergh of Zentrum für konstruktive Konfliktbearbeitung.

24. Scott, James C. (1998). *Seeing like a state: how certain schemes to improve the human condition have failed*, New Haven [u.a.], *Yale University Press*.

25. Trotha, Trutz von (2000). „Die Zukunft liegt in Afrika. Vom Zerfall des Staates, von der Vorherrschaft der konzentrischen Ordnung und vom Aufstieg der Parastaatlichkeit“, *Leviathan*, no. 28, pp. 253–279.

26. Trotha, Trutz von (2003). „Gewalt, Parastaatlichkeit und konzentrische Ordnung“, in J. Allmendinger (ed.), *Entstaatlichung und Soziale Sicherheit. Verhandlungen des 31. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in Leipzig 2002*, vol. 2, Opladen, Lese + Budrich, pp. 725–736.

27. Gunya A.N., Tenov T.Z., Chechenov A.M., Shogenov M.Z. *The Effectof different management strategies on the nature of conflict management and the development of republics of the North Caucasus*. *Scientific thought of Caucasus*, 2015, no. 3, pp. 88–94 (in Russian).

28. Collection of articles under the General editorship of Babich I.L., Virt Y.V., Martynova M.Y. *Modernization of the economy and government in there publics of the North Caucasus and the Swiss experience of organizing society and the economy*. Moscow-Neuchâtel. Institute of Anthropology and Ethnography RAS, 2013.

URL: www.static.iea.ras.ru/books/Modernizatsia_ekonomiki_North_Caucasus.pdf.

Article received 29.08.2016